

3.3. Волевая регуляция.

Это специфический акт, не сводимый к сознанию и деятельности как таковой. Не всякое сознательное действие, даже связанное с преодолением препятствий на пути к цели, является волевым: главное в волевом акте заключается в осознании ценностной характеристики цели действия, ее соответствия принципам и нормам личности. Для субъекта воли характерно не переживание «я хочу», а переживание «надо», «я должен». Осуществляя волевое действие, человек противостоит власти актуальных потребностей, импульсивных желаний.

По своей структуре волевое поведение распадается на принятие решения и его реализацию. При несовпадении цели волевого действия и актуальной потребности принятие решения часто сопровождается тем, что в психологической литературе называют борьбой мотивов (акт выбора). Принятое решение реализуется в разных психологических условиях, начиная от таких, в которых достаточно принять решение, а действие после этого осуществляется как бы само собой (например, действия человека, увидевшего тонущего ребенка), и кончая такими, в которых реализации волевого поведения противостоит какая-либо сильная потребность, что порождает необходимость в специальных усилиях для ее преодоления и осуществления намеченной цели (проявление силы воли).

Различные истолкования воли в истории философии и психологии связаны, прежде всего, с противоположностью детерминизма и индетерминизма: первый рассматривает волю как обусловленную извне (физическими, психологическими, социальными причинами или же божественным предопределением — в супранатуралистическом детерминизме), второй — как автономную и самополагающую силу. В учениях волюнтаризма воля предстает как изначальное и первичное основание мирового процесса и, в частности, человеческой деятельности.

Различие философских подходов к проблеме воли нашло свое отражение в психологических теориях воли, которые могут быть разделены на две группы: автогенетические теории, рассматривающие волю как нечто специфическое, не сводимое к каким-либо другим процессам (В. Вундт и др.), и гетерогенетические теории, определяющие волю как нечто вторичное, продукт каких-либо других психических факторов и явлений — функцию мышления или представления (интеллектуалистические теории многие представители школы И.Ф. Гербарта, Э. Мейман и др.), чувств (Г. Эббингауз и др.), комплекс ощущений и т.п.

Советская психология в свое время, опираясь на диалектический и исторический материализм, рассматривала волю в аспекте ее общественно-исторической обусловленности. Основным направлением являлось изучение филогенеза и онтогенеза произвольных (происходящих из воли) действий и высших психических функций (произвольного восприятия, запоминания и т.д.). Произвольный характер действия, как это было показано Л.С. Выготским, есть результат опосредования взаимоотношений человека и среды орудиями и знаковыми системами. В процессе развития психики ребенка первоначальные произвольные процессы восприятия, памяти и т.д. приобретают произвольный характер, становятся саморегулируемыми. Параллельно развивается и способность к удержанию цели действия.

Важную роль в изучении воли сыграли работы советского психолога Д.Н. Узнадзе и его школы по теории установки.

Проблема воспитания воли имеет большое значение и для педагогики, в связи с чем разрабатываются различные методики, ставящие целью тренировку способности к поддержанию усилий, необходимых для достижения цели. Воля тесно связана с характером

человека и играет значительную роль в процессе его формирования и перестройки. Согласно распространенной точке зрения, характер является такой же основой волевых процессов, как интеллект основой мыслительных процессов, а темперамент — эмоциональных.

Подобно другим видам психической деятельности, воля — процесс рефлекторный по физиологической основе и типу совершения.

Эволюционную предпосылку волевого поведения представляет так называемый рефлекс свободы у животных — врожденная реакция, для которой адекватным стимулом служит насильственное ограничение движений. «Не будь его (рефлекса свободы), - писал И.П. Павлов, - всякое малейшее препятствие, которое встречаю бы животное на своем пути, совершенно прерываю бы течение его жизни». Поданным советского ученого В.П. Протопопова и других исследователей, именно характер преграды определяет у высших животных перебор действий, из которых формируется приспособительный навык. Таким образом, воля как активность, обусловленная потребностью в преодолении встретившейся преграды, обладает известной самостоятельностью по отношению к мотиву, первично инициировавшему поведение. Избирательное торможение реакции преодоления, а также специфическое действие на эту реакцию некоторых лекарственных веществ позволяют говорить о наличии специального мозгового аппарата, реализующего рефлекс свободы в павловском его понимании. В механизмах волевого усилия человека большую роль играет система речевых сигналов (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия). Для целенаправленного поведения человека преградой нередко становится и конкурирующая потребность. Тогда доминирование одного из мотивов будет определяться не только его соотносительной силой, но и возникновением активности, по отношению к которой субдоминантный мотив есть препятствие, внутренняя помеха. Подобная ситуация встречается в тех случаях, когда принято говорить о волевом подавлении эмоций, точнее, обусловивших эти эмоции потребностей. Будучи тесно связана с действиями, сознанием и эмоциями человека, воля представляет собой самостоятельную форму его психической жизни. В то время как эмоции обеспечивают мобилизацию энергетических ресурсов и переход к тем формам реагирования, которые ориентируются на широкий круг предположительно значимых сигналов (эмоциональные доминанты), воля препятствует чрезмерной генерализации эмоционального возбуждения и способствует удержанию первоначально избранного направления. В свою очередь, волевое поведение может явиться источником положительных эмоций до того, как будет достигнута конечная цель, за счет удовлетворения самой потребности в преодолении препятствий. Вот почему наиболее продуктивным для деятельности человека оказывается сочетание сильной воли с оптимальным уровнем эмоционального напряжения.

Проблема воли, произвольной и волевой регуляции поведения и деятельности человека давно занимает умы ученых, вызывая острые споры и дискуссии. Fine в Древней Греции обозначились две точки зрения на понимание воли: аффективная и интеллектуалистическая.

Платон понимал волю как некую способность души, определяющую и побуждающую активность человека.

Аристотель связывал волю с разумом. Он употребил этот термин с целью обозначения определенного класса действий и поступков человека, а именно тех, которые детерминируются не потребностями, желаниями, а пониманием нужности, необходимости, т.е. сознательных поступков и действий или стремлений, опосредованных размышлением. Аристотель говорил о произвольных движениях, чтобы отделить их от непроизвольных, осуществляющихся без размышления. К произвольным действиям он относил те, о которых «мы заранее совещались с собою».

Из истории психологии известно, что понятие «воля» было введено как объяснительное о зарождении действия, которое основывается не только на желаниях человека, но и на умственном решении о его осуществлении.

В дальнейшем интенсивная разработка представлений о воле начинается только в XVII в. и продолжается в XVIII-XIX вв., в Новом времени, отмеченном бурным развитием естественно-научных и психологических знаний. Эти представления можно разделить на три направления, которые в современной психологии представлены как мотивационный и регуляционный подходы, а также и подход «свободного выбора».

Мотивационный подход. В рамках этого подхода представления о природе свободы сводятся либо к начальному моменту мотивации действия (желание, стремление, аффект), либо к признанию свободы как тесно связанной с мотивацией, но не идентичной ей способности к побуждению действий, в частности, к преодолению препятствий.

Отождествление воли и доминирующего в сознании желания прослеживается во взглядах значительной части исследователей. Так, одни из них объясняли волю как способность души формировать желания, другие — как последнее желание, предшествующее действию. Тем самым воля возникала не как самостоятельная реальность, а как одно из желаний, выгода которого устанавливается разумом. В таком случае сущность мотива составляли эмоции, а волевой процесс имел два момента: аффекта и обусловленного им действия (Р. Декарт. Т. Гоббс, В. Вундт, Т. Рибо).

К регуляционному подходу в исследовании воли принадлежат представления о свободе воли как способности к сознательному умышленному преодолению препятствий. Если мотивация является лишь фактором, инициатором действия, то существование препятствий на пути к выполнению действия и умышленное их преодоление становится фактором волевого акта. Так рассматривают преодоление препятствий Л.С. Выготский и С.Л. Рубинштейн. Вместе с тем к функции воли они относят и принуждение. При этом, отмечая комплексный характер воли, ученые указывают на важность регулятивной функции.

Подход «свободного выбора». Впервые вопрос о спонтанном, ничем не детерминированном свободном выборе поведения поставил античный философ Эпикур. В дальнейшем это привело к выделению проблемы свободы воли.

Позиции представителей этого подхода были принципиально разграничены. Одна часть ученых считала, что многогранность мира проявляется в воле. По их мнению, во Вселенной существует единая мировая воля, которая полностью свободна в своих проявлениях, ничем не ограничена и поэтому могущественна. У человека же универсальная воля, которая представлена в его собственном характере. Он дан человеку от рождения как неизменный и вообще непознаваемый. Волю эти ученые трактовали как самостоятельную силу души, способной к свободному выбору (А. Шопенгауэр, У. Джемс). Такие идеи считались волюнтаристскими, ибо они объявляли волю высшим принципом бытия и утверждали независимость человеческой воли от окружающей действительности.

Иную позицию занимали те, кто рассматривал волю не как самостоятельную силу, а как способность разума принимать решения (делать выбор). При этом выбор выступал или основной функцией воли, либо только одним из моментов волевого действия (Б. Спиноза. И. Кант. В. Франкл и др.).

В воле как синтетической характеристике личности, ее системном свойстве выражается практическая сторона сознания. Нельзя не согласиться с теми, кто считает: есть воля — есть человек, нет воли — нет человека, сколько воли — столько и человека.

Имеющиеся сегодня данные позволяют трактовать волю как системное качество, в котором выражается вся личность в аспекте, раскрывающем механизмы ее самостоятельной, инициативной активности. По этому критерию все действия человека можно рассматривать как последовательно усложняющийся ряд от произвольных (импульсивных) к произвольным и собственно волевым действиям. В произвольных действиях проявляется, по выражению И.М. Сеченова, способность человека руководить вызовом, прекращением, усилением или ослаблением активности, направленной на достижение сознательно поставленных целей. Другими словами, здесь всегда имеет место действие по инструкции и самоинструкции.

Собственно волевые действия не могут не быть одновременно и произвольными, поскольку они тоже всегда представляют собой действия по самоинструкции. Однако их характеристика этим не исчерпывается. Волевые действия (воля как обобщенное обозначение специфичного для человека высшего уровня управления всеми его психофизическими данными) предполагают способность личности подчинять удовлетворение низших потребностей высшим, более значимым, хотя и менее привлекательным с точки зрения действующего лица. Наличие воли в этом смысле достоверно свидетельствует о преобладании у человека высших, социально обусловленных потребностей и соответствующих им высших (нормативных) чувств.

В основе волевого поведения, движимого высшими чувствами, лежат, таким образом, усвоенные личностью социальные нормы. Кодекс норм человека, определяющий, какую линию поведения он изберет в конкретной ситуации, — одна из самых красноречивых характеристик личности, особенно с точки зрения степени учета (или игнорирования) в нем прав, законных притязаний и чаяний других людей.

В тех случаях, когда в деятельности человека низшие потребности подчиняют себе высшие, мы говорим о безволии, хотя человек может преодолевать при этом для достижения своей цели большие трудности (стремясь, например, добыть спиртное, наркотик и т.п.). Следовательно, сущность морально воспитанной, доброй воли заключается в подчинении низших (в некоторых случаях антиобщественных) потребностей высшим, выражающим нужды более широких групп, иногда человечества в целом.

Важным психологическим механизмом осознанной иерархизации мотивов является волевое усилие. Волевое усилие — связанное с напряжением сознательное самопобуждение к предпочтению высших устремлений и торможению низших, преодолению соответствующих внешних и внутренних трудностей. Как известно, подчинение побуждениям низшего порядка, непосредственно более притягательным, ведущим к более легким и приятным действиям, не требует усилий.

Волевые компоненты, включенные в регуляцию целостных актов деятельности, тесно переплетены с эмоциями человека и уровнем его ориентировки в окружающем. Это может быть прослежено в любых проявлениях активности. Так, чем совершеннее, адекватнее решаемой задаче ориентировочная деятельность, тем, при прочих равных условиях, выше организованность и прямое ее следствие — экономичность активности. Особенности связи волевых проявлений с характером осознания человеком действительности и собственной активности фиксируются в таких волевых свойствах личности, как критичность воли, ее принципиальность и др.

Анализ поведенческих актов, включающих эмоции повышенной, а иногда крайней интенсивности, с точки зрения соотношения в них силы эмоций с уровнем ориентировки и организованности, может пролить свет на природу разительного отличия аффектов,

дезорганизуя деятельность, от чувств, обеспечивающих ее продуктивность при высочайшей мобилизации всех ресурсов. Типичным аффектом является, например, паника. Для этого состояния характерно, во-первых, связанное с пассивно-оборонительной реакцией переживание ужаса, парализующее способность к ориентировке. Это, как правило, усугубляется нарушением каналов коммуникации, дезинформацией. Отсюда полная дезорганизация как системы совместных действий, так и действий каждой отдельной личности. К дезорганизации деятельности могут приводить и аффекты, являющиеся выражением активно-оборонительных реакций. Важно подчеркнуть, что дезорганизация деятельности не представляет собой прямого следствия чрезвычайной по силе эмоции. Промежуточным и соединяющим звеном здесь всегда оказывается нарушение ориентировки. Злоба, ярость, как и ужас, мутят разум. Однако в тех случаях, когда сильнейшему эмоциональному напряжению соответствует ясная ориентировка в окружающем и высокая организованность, человек оказывается способным буквально творить чудеса.

В попытке объяснить механизмы поведения человека в рамках проблемы воли возникло направление, получившее в 1883 г. с легкой руки немецкого социолога Ф. Тенниса название «волюнтаризм» и признающее волю особой, надприродной силой. Согласно волюнтаризму, волевые акты ничем не определяются, но сами определяют ход психических процессов. Формирование этого, по существу философского, направления в изучении воли связано с ранними работами А. Шопенгауэра, с трудами И. Канта. Таким образом, в крайнем своем выражении волюнтаризм противопоставил волевое начало объективным законам природы и общества, утверждал независимость человеческой воли от окружающей действительности.